

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

И. И. Иванова

Семиотико-методологические возможности герменевтики

УДК 81-139

В статье анализируется современное состояние семиотико-культурологических исследований и делается вывод, что оно определяется проблемами перехода от структурализма к постструктурализму. В результате возникает необходимость существенно пересмотреть соответствующую методологию и выбрать такую, которая в наибольшей степени отвечает специфике собственно гуманитарных исследований. Такой подходящей методологией является герменевтика, и в статье демонстрируются некоторые ее возможности.

Ключевые слова: семиотика, семиология, структурализм, постструктурализм, лингвокультурология, герменевтика, герменевтическая логика, универсальная герменевтика, герменевтический методологический стандарт.

I. I. Ivanova. The Semeiotic-methodological Means of Hermenevtic

The article deals with analysis for modern state of semeiotic-culturological studies, the conclusion is drew that the state is taken shape by problems for transition of structuralism into poststructuralism. As a result the barest necessity arises to essentially revise the respective methodology and discover the one what corresponds with specificity of the proper humanities in the best way. That sort of methodologies is the hermenevtic, and in the article some of its means are shown.

Key words: semiotics, semiology, structuralism, poststructuralism, linguistic-culturology, hermenevtic, hermenevtical logic, universal hermenevtic, methodological standard of hermenevtic.

В семиотико-культурологическом комплексе к настоящему времени накопилось более чем достаточно научных дисциплин – лингвокультурология, семиотика, семиология, семиография, кинезика, проксемика, паралингвистика, психолингвистика, текстология, – а заод-

но, как следствие, накопилось более чем достаточно вопросов об их специфике и взаимоотношениях между собой. При этом в европейской гуманитаристике теории означивания предпочитают делить либо на американскую (от Ч.С. Пирса) и парижскую (от А.Ж. Греймаса) ветви [13:14–16], либо на семиотическую и семиологическую [21:385–386]. Что касается российской и, отчасти, американской гуманитаристики, то там термин «семиотика» в основном используют для обобщения всех перечисленных направлений [21:386]. Однако какого бы дифференцирующего подхода ни придерживаться, все равно вслед за блестящим семиологом У. Эко приходится признать, что «актуальное состояние вопроса не позволяет дать строгую систематизацию, ограничивая наши возможности каталогизацией, не носящей исчерпывающего характера» [21:389]. В том числе это касается и определения места структурализма с герменевтикой, которые в рассматриваемом семиотико-культурологическом комплексе пока еще упомянуты не были.

Между тем, среди исследовательских направлений в анализе объектов знаковой природы одним из самых адекватных по своей специфике научно-методологических подходов принято считать структурализм. И хотя для многих подобная оценка отнюдь не бесспорна, однако при этом вряд ли возможно проигнорировать, скажем, такой факт, что исключительно по семиотическому признаку протекает даже внутренняя дифференциация структурализма: семиологически-структурное течение, грамматика текста, семиотическая коммуникативистика [8:275]. Более того, даже самим своим происхождением (из гештальтпсихологии, русской формальной школы литературоведения, а также Пражского лингвистического кружка, Копенгагенской глоссематики и Йельского дескриптивизма как главных школ языкознания) структурализм обязан в основном лингвистике, а наибольшая его продуктивность отмечена на этапе распространения лингвистической методологии на исследование культуры (с последующим рождением лингвокультурологии), этнографию, психоанализ и прочие области гуманитарного знания. Однако нельзя проигнорировать и то обстоятельство, что едва лишь началось «размывание» структурно-лингвистического метода (в результате включения его во вненаучные контексты), как тут же наметился возвратный к эффективной гуманитарной методологии путь. Иными словами, после вступления структурализма на постструктуралистский путь, когда началась онтологизация структуры и одновременно поиск структур сменился поиском всего того, что выходит за их рамки, программа призывов к научности завершилась: «Онтологизировать структуру – это значит, опусто-

шая запасники *различного*, всегда, везде и с полной убежденностью в своей правоте открывать *То же самое*» (курсив. – У. Эко) [21:384].

Что касается современного состояния семиотико-культурологических исследований, которое оформилось под значительным влиянием процессов преобразования структурализма в постструктурализм, то таковое, как выясняется, определяется даже не фактором почти полного исчезновения из них еще относительно недавно весьма актуальной герменевтики (во многом «сросшейся» со структурализмом)¹, а скорее все более заметной утратой в том числе и по этой причине их собственно научного характера. Между тем герменевтика как область гуманитаристики, ответственная за объяснение и понимание, в свою очередь подвержена множеству трактовок и интерпретаций, среди которых обращают на себя внимание следующие: (1) искусство толкования священных текстов [2; 14], (2) интерпретация религиозных и философских текстов с точки зрения их общественно-исторического контекста [13], (3) искусство толкования любых семиотических объектов (текстов в широком смысле) [4; 16], (4) теория понимания [11; 12; 20], (5) техника постижения смысла [19], (6) искусство постижения чужой индивидуальности (так называемая «психологическая герменевтика») [15], (7) методология собственно гуманитарных наук [6; 9; 10], (8) учение о сугубой специфике философского знания [3], (9) учение об общих принципах гуманитаристики [1], (10) выявление онтологического статуса человеческой жизни [17; 18]. И хотя к семиотико-культурологическим исследованиям (лингвокультурологии в широком смысле) имеют безусловное отношение все перечисленные трактовки, однако к их научной природе – главным образом значения (5), (7) и (9). При этом следует заметить, именно герменевтика в ее методологическом аспекте наилучшим образом обеспечивает связь исследовательских рассуждений со всевозможными внедискурсивными факторами и прочими нерациональными моментами, имманентно присущими гуманитарной сфере, – всем тем, на чем как раз и «споткнулся» постструктурализм.

С учетом же того, что специфика любой науки зависит от двух основных моментов – ее предмета и методов изучения, – а методы определяются особенностями предмета, приходится признать именно за герменевтикой статус собственно гуманитарной методологии. В самом деле, если вести речь о своеобразии гуманитаристики и, соответственно, ее отличии не только от естественных, но и от социаль-

¹ В знаменитой работе У. Эко «Отсутствующая структура. Введение в семиологию», например, о герменевтике нет даже упоминания [21], а в едва ли не единственном имеющемся на русском языке «Словаре семиотики» [13] только единственное упоминание и имеется.

ных наук, то в качестве искомого предмета следует назвать знаковые системы как таковые, то есть тексты в самом широком смысле: «Текстовая природа гуманитарных наук обуславливает некоторые особенные признаки, характерные для всех гуманитарных наук... К таким признакам относится принципиальная невозможность изъятия текстов из мира культуры, вне которого они теряют свою значимость» [9:129]. При подобном подходе, правда, все гуманитарные науки незаметно обращаются в лингвокультурологию, но именно так, возможно, и выглядит действительное соотношение данных сфер знания на сегодняшний момент, поскольку именно сейчас становится особенно очевидно, что всякая гуманитарная когнитивность опосредована текстами. И поскольку, скорее всего, вопрос здесь на самом деле заключается лишь в неустоявшейся терминологии, то, во избежание путаницы, далее условимся употреблять только один термин – «гуманитаристика». Что касается герменевтики, то в рамках данной статьи она будет рассматриваться только в методологическом смысле, а ее главной задачей будет считаться обеспечение понимания текстов.

Важно заметить, что решение проблемы понимания какого бы то ни было текста, в конечном счете, сводится к постижению смысла составляющих его предложений и выявлению структурных связей между ними. Успешность же осуществления данных процедур, понятно, требует соблюдения определенных логико-семантических условий [11:429]:

- исходное определение синтаксической формы текстового понимания, которое предполагает соответствующее владение грамматическими навыками и знание смысла логических констант, способность оперировать ими в согласии с общепринятыми нормами логики;
- выявление важных в смысловом отношении структурных единиц текста;
- знание семантических значений этих структурных единиц;
- учет употребляемого контекста (притом, что контексты могут быть языковыми и неязыковыми) и, как следствие, устранение многозначности выражений, уточнение значения структурных элементов и текста в целом;
- учет всевозможных прагматических моментов, под которыми понимаются и обстоятельства создания текста, и познавательный уровень участников коммуникации, и биографические сведения об авторе, и наличие исторической дистанции между интерпретатором и автором текста, и их принадлежность к общей либо разным культурам.

Только при выполнении перечисленных базовых условий становится возможным применение собственно методологических проце-

дур герменевтики, представляющих собой, как и в случае всякой иной методологии, определенную последовательность шагов. Причем сама эта последовательность, зависящая от исследовательских задач и иных приоритетов интерпретатора, может быть представлена по-разному. Так, например, герменевтика библейских текстов (с которой герменевтическая методология, собственно, и начиналась¹), по мнению ряда специалистов-экзегетов, состоит в последовательном прохождении следующих шагов-этапов [2:52]: (1) историко-культурный анализ (рассматривает социокультурную среду, в которой писал автор); (2) контекстуальный анализ (рассматривает соотношение конкретного отрывка со всем произведением и общим замыслом автора); (3) лексико-синтаксический анализ (выявляет значение словесных выражений и их связи друг с другом); (4) теологический анализ (изучает уровень богословских знаний у первых читателей библейских текстов); (5) литературный анализ (определяет жанр и присущие конкретному текстовому фрагменту литературные приемы); (6) сравнение с результатами других интерпретаторов (компаративистика собственной герменевтики, полученной на предыдущих пяти этапах, с герменевтикой других интерпретаторов); (7) применение произведенной герменевтики («...перевод значения библейского текста, которое он имел для первоначальных слушателей, в значение для верующих, живущих в другое время и в другой культуре» [2:52]). И хотя речь в данном случае идет о весьма специфическом, священном тексте, однако инструктирующий по поводу его интерпретации экзегет настаивает на том, что, по крайней мере, первые четыре этапа относятся к самой обычной, общей герменевтике.

По многим параметрам совпадает с этой процедурой библейского толкования и юридическая герменевтика Гуго Гроция, изложенная в

---

¹ Всего же, согласно неопубликованной рукописи «Герменевтика и ее проблемы», принадлежащей выдающемуся российскому ученому-гуманитарию Г.Г. Шпету [9:13], герменевтика в своем становлении прошла следующие этапы:

- 1) протогерменевтика (в период деятельности греческих софистов);
- 2) раннехристианская герменевтика (вылилась в Александрийскую школу аналогистов и Пергамскую школу буквалистов, которых отчасти примирил между собой Августин, представивший практически современное определение знака, обосновавший необходимость учета контекста для определения значения, использовавший принцип конгениальности автора и читателя, а также вполне рационалистически поставивший проблему понимания);
- 3) герменевтика периода теоретико-схоластического оформления римского права и начала профессиональной подготовки юристов;
- 4) герменевтика периода Реформации (особенно в трудах Матиаса Флациуса Иллирийского и Гуго Гроция);
- 5) герменевтика Нового времени (представленная такими именами, как И.М. Хладениус, В. Гумбольдт, Ф. Шлейермахер, В. Дильтей).

работе «О праве войны и мира»¹ и включающая в себя грамматическую, логическую, историческую, техническую и рекомендательную интерпретации. При этом грамматическая интерпретация предполагает достижение ясного и однозначного понимания словесных выражений, логическая – установление строгих отношений между понятиями, а историческая – приведение текста в соответствие с текущим временем. Особого внимания и искусства требуют техническая интерпретация, в рамках которой производится учет специфики конкретного законодательства (в основном посредством выявления широкого и узкого значения технических терминов в зависимости от различных условий), и так называемая рекомендательная (предназначенная для практического применения профессиональными юристами). Поскольку же, как и в случае с библейской герменевтикой, главное значение для Г. Гроция имеет практическое использование процедуры толкования, то основные правила рекомендательной интерпретации формулируются в явном виде: при неблагоприятных обстоятельствах следует пользоваться обычным, народным употреблением слов; из слов, имеющих большой спектр значений, нужно выбирать слово с более широким значением; желательно использовать термины в их прямом значении и избегать переносных значений; фигуральные выражения допустимы при простых обстоятельствах с целью освобождения от усложненной юридической терминологии [5:405–406].

Понятно, что представленные интерпретационные подходы необыкновенно созвучны герменевтическим представлениям Ф. Шлейермахера (в свое время декана теологического факультета Берлинского университета), который видел соответствующую методологическую процедуру как последовательное выполнение конкретных правил [19]: сначала осуществляется общий обзор произведения; одновременно раскрывается психологический и грамматический контекст (подтекст); если на определенном этапе анализа достигается концептуальное единство психологической и грамматической интерпретаций, то производится дальнейшее движение по тексту; в случае отсутствия искомого единства регламентируется возвращение к исходному пункту (и так многократно, до достижения необходимого согласования); постижение текста признается достигнутым только в самом его конце, после диалектического понимания частей из целого и наоборот. При этом данному комплексу правил, сопровождаемых соот-

---

¹ Примечательно, что одна из глав этой книги так и называется «О толковании». Само же толкование для Г. Гроция есть средство прояснения текстов и выявления подлинного, непротиворечивого их содержания с целью ясного и простого применения на практике.

ветствующими методологическими принципами (диалогичности, «лучшего понимания»¹, герменевтического круга, дифференциации способов толкования²), придан статус «универсальной герменевтики», то есть процедуры, применимой абсолютно к любым текстам. Думается, именно последнее обстоятельство в конце концов и позволило признать текст частью такого целого, в качестве которого выступает культура, а гуманитаристику воспринять просто как лингвокультурологию.

К настоящему времени «универсальная герменевтика», творчески переработанная целым рядом последователей Ф. Шлейермахера, обрела более совершенный вид и стала называться герменевтическим методологическим стандартом. Обобщенно главные особенности последнего могут быть представлены следующим образом:

1. В качестве исходного принципа принимается дихотомия естественных и гуманитарных наук;
2. Предметной основой гуманитарных наук признается текст, а главным средством анализа гуманитарных явлений – язык;
3. Системообразующим элементом культуры объявляется слово (язык) как выполняющее главную культурологическую функцию;
4. Поскольку слово считается принципом культуры, то принципы исследования слова распространяются на исследование культуры;
5. Гуманитарное познание признается исключительно диалогичным, причем такой его характер одновременно используется еще и для отличия гуманитарных наук (диалоговая форма знания) от наук естественных (монологическая форма знания);
6. Последовательно реализуется принцип сочетания объективного и субъективного исследовательских подходов:

---

¹ В соответствии с этим принципом целью герменевтики считается достижение понимания текста и его автора лучше, чем сам автор понимал собственный текст. Соответственно современный исследователь должен лучше самого автора знать его текст и его мир, а исследователь, представляющий какую-то свою культуру, способен глубже постичь особенности другой культуры. Во многом действие принципа «лучшего понимания» объясняется тем, что исследователь, осуществляющий свой анализ сознательно, поставлен в совершенно иные условия, нежели человек, живущий в определенное время и в определенной культуре, многое из того, что его окружает, воспринимает бессознательным образом (в том числе это относится и к автору, язык и культура которого, в отличие от исследователя, являются просто неосознанными регуляторами жизни). Впрочем, у этого принципа были и серьезные противники: «Эта рафинированная методологическая формула ...представляется явно неподобающей для цеха филологов» [3:242].

² Среди способов толкования Ф. Шлейермахер различал объективно-исторический, объективно-дивинаторный, субъективно-исторический и субъективно-дивинаторный, считая их тесно связанными между собой.

1) области специфически знакового содержания (объективный смысл текста) и психологические моменты, оправдывающие принцип «лучшего понимания»¹, разделяются: вещественные компоненты текста воспринимаются, а его идеальная сторона понимается;

2) субъективные намерения автора и все характеристики, определяющие его внутренний мир, считаются фоном (внелингвистическим контекстом), оказывающим существенное влияние на смысл текста;

3) категория понимания расценивается не с психологической, а с семантической и общефилософской точек зрения (понимание следует отличать от эмпатии);

4) личность автора воспринимается не как знаково-символическая структура, а как феномен того же порядка, что и родовая сущность человека;

5) собственно методологическим приемом считается объяснение;

6) специфицирующим гуманитаристику и потому необходимым условием исследования при реконструкции субъективных условий, в которых складывался объективный смысл текста, признается учет внелингвистических факторов, мотивационных установок, бессознательных моментов, социокультурных факторов;

7. Основным средством наделения смыслом исследуемых знаково-символических конструкций считается интерпретация, по отношению к которой культивируется терпимость к множественности ее результатов и которая обеспечивается специфическими методологическими средствами: герменевтическим кругом, вопросно-ответными методиками, контекстным методом, семиотическими и психологическими приемами, специальными логическими подходами.

Что касается упомянутых логических средств, то здесь имеется в виду герменевтическая логика, более или менее оформившаяся лишь в самое последнее время (благодаря работам Г.Г. Шпета, Х. Липпса, Ф. Роди), хотя первые попытки ее создания можно обнаружить еще в XVIII в. – у Х. Вольфа и И.М. Хладениуса. При этом базовыми методологическими принципами герменевтической логики являются следующие: учет зависимости рассуждений главным образом от специфики их непосредственного предмета; опора на интерпретацию как основную цель и функцию рассуждений; исследование преимущественно диалогических форм мышления; теснейшая связь рассуждений (как рациональных по своей природе процедур) со всевозможными

---

¹ При этом сам принцип используется скорее как целевая установка, нежели реально достижимый идеал.

нерациональными моментами гуманитаристики. Следует, однако, заметить, что в собственно логическом аспекте логико-герменевтическая проблематика выглядит довольно необычно [7:184]. Это, к примеру, вопросы использования не столько прямого, сколько косвенного и переносного значений, а также вопросы преимущественно контекстного значения, причем в рамках самых разных семиотических систем (среди последних системы, имеющие непосредственное отношение к языку и мышлению, фигурируют совсем не обязательно). Это также исследование понятий не с точки зрения принятого в логике синхронного метода, а в аспекте их исторической изменчивости. И это, в конечном счете, концентрация исследования на смысловом содержании мышления, а не на мыслительных структурах, выражаемых логическими константами. Иными словами, все это проблематика, которая, будучи сосредоточена на прагматике и чрезвычайно широко трактуемой семантике, лишает герменевтическую логику собственно логического статуса [7:185]. Впрочем, возможно, именно данное обстоятельство и делает ее столь привлекательной для герменевтики.

---

1. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.

2. Верклер Г. А. Герменевтика: Принципы и процесс толкования Библии. Мичиган : Бейкер Брук Хауз; Гранд Рапидс, 1995.

3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М. : Прогресс, 1988.

4. Герменевтика и деконструкция. СПб. : Изд-во Б.С.К., 1999.

5. Гроций Г. О праве войны и мира. М. : Ладомир, 1994.

6. Дильтей В. Возникновение герменевтики // Дильтей В. Собр. соч. : в 6 т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 4. Герменевтика и теория литературы. С. 235–262.

7. Иванова И. И. Логический статус герменевтической логики // Современная логика: проблемы теории и истории : материалы XI Международной научной конференции. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2010. С. 183–185.

8. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. М. : Интрада, 2001.

9. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М. : Изд-во МГУ, 1991.

10. Кузнецов В. Г. Логика гуманитарного познания // Философия и общество. 2009. № 4 (56). С. 22–63.

11. Кузнецов В. Г. Понимание текстов // Словарь философских терминов. М. : ИНФРА-М, 2005. С. 427–430.

12. Малахов В. С. Герменевтика // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 1. С. 511–513.
13. Мартин Б., Рингхэм Ф. Словарь семиотики. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
14. Неретина С. С. Герменевтика // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль, 2000. Т. 1. С. 509–511.
15. Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М. : Искусство, 1996.
16. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М. : Медиум, 1995.
17. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. Вып. 1. М. : Прогресс, 1991. С. 284–315.
18. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб. : Изд-во «НОУ – “Высшая религиозно-философская школа”», 1998.
19. Шлейермахер Ф. Д. Э. Академические речи 1829 года // Метафизические исследования : альманах Лаборатории Метафизических Исследований при философском факультете СПбГУ. СПб. : Алетейя, 1997. Вып. 3. История. С. 242–260.
20. Шульга Е. Н. Когнитивная герменевтика. М. : ИФ РАН, 2002.
21. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998.

Е. А. Кожемякин

Тексты институциональной культуры: дискурсивное измерение

УДК 376.80

В статье представлен обзор основных текстовых характеристик институционального дискурса, в рамках которого «воспроизводится» культура общественных институтов. Описаны основные признаки текстов политического, религиозного, юридического и образовательно-педагогического дискурса. Особое внимание уделено самореферентному характеру институционального производства знания в дискурсе и текстовых форм его выражения.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, текст, институт, знание